

131

20

Тюльванов Е.Ф.

Фонологическая система
да дунганского языка

(рукопись и отпечат. на машин.)

17 XI 1981

Проф. В. ПОЛИВАНОВ.

ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ДУНГАНСКОГО ЯЗЫКА

НИИЯЯ
Рукопись № 181
27/28 1984

1.

Представляя собой одно из наречий современного китайского языка /или, с точки зрения социалистического критерия понятий "язык, наречие, диалект", - один из "современных китайских языков/ дунганский язык в своей характеристике повторяет целый ряд черт, общих и для других "современных китайских языков" - в частности для т.н. "Северно-китайского". К числу этих-типичных именно для всей современной китайской речи черт принадлежат например, такие признаки, как:

1. Моносиллобизм морфемы - при отчетливейше выраженной тенденции к дисиллабичной норме слова, как лексической единицы;
2. Нормальный тип слова /как лексической единицы/ в виде инкорпорации из двух лексических односложных морфем без какой-либо связующей их формальной морфемы /напр. дунг., и т.д. /, при чем эта стандартная двухморфемно-дву-сложная норма сплошь и рядом приводит даже к использованию т.н. "пустых", т.е. логически ненужных морфем /вроде "спать" и т.п. /;

3. Руководящая роль слога в фонологической системе, в связи с чем роль элементарной фонологической единицы /принадлежащая в русском, турецких, европейских и т.п. языках звукопредставлению т.е. фонеме/ в значительной мере переходит к слогопредставлению, или вернее к трем самостоятельным аспектам слоговой характеристике: 1/ Силлабеме /т.е. составу слога из определенных согласных, гласных и неслоговых сочетаний/, 2/ Тонеме /т.е. мелодии голосового тона, или интонации данного слога/ и 3/ акцентеме /т.е. признаку силовой ударенности неударенности данного слога/;

4. Стоящий в непосредственной связи с вышеуказанной /3 / ролью слога количественный /статистический/ признак: относительно-небольшое - во всяком случае, легко поддающееся учету - число отдельных слогов /прежде всего - число силлабем, наличных в данном диалекте/;

и целый ряд других общих черт.

Но наряду со всеми этими сходствами - в особенности же между дунганским и т.н. северно-китайским /или, по прежней терминологии, "северно-мандаринским наречием"/ - сравнение с этим последним устанавливает и ряд отличительных особенностей дунганской речи /в частности т.н. "ганьдунского" диалекта дунганского языка, с которым мы только и будем иметь дело в настоящей краткой заметке/. Отличия эти, в массе своей, относятся за счет более прогрессивной эволюции /- как фонетической, так и морфологической/ в дунганской языковой системе, а это, в свою очередь, может быть поставлено в связь со специфическими моментами экономической и культурно-исторической ситуации дунганского национального коллектива, которому /в отличие от северно-китайского в целом/ пришлось в большей степени вступать в экономический симбиоз и в культурную зависимость от иноязычных народностей: именно, на территории Синь-цзяна /как и затем, в пределах СССР: в Киргизии и Казахстане/ дунганам приходилось не только входить в постоянное экономическое и языковое общение с турецкоязычными массами, но и заимствовать от них те элементы своей культуры, которые связаны с религией - мусульманством. Этого мало: есть веские основания предполагать, что в состав дунганского /т.е. китайскоязычного - в широком смысле/ коллектива влились /и были "китаизованы", "дунганизованы" в языковом отношении/ более или менее значительные турецкие элементы, - в частности некоторые осколки разбитого /после столкновения с западными монголами/ древне-уйгурского государ-

ственного организма. Если отдельные группы /уйгурского/ населения были ассимилированы и растворились в киргизском, узбекских / - даже вплоть до Хорезма I/ / и т.п. коллективах, то не менее данных имеется и для утверждения о том, что известная часть древне-уйгурского населения вошла и дунганского нац. коллектива. Между прочим, китайское и дунганское наименование мусульман - дунг. / китайскими иероглифами/, по существу чаще всего прилагается именно к дунганам, а значит, играющее роль и этнического термина - по происхождению своему есть ничто иное, как турецкое племенное имя , что неопровержимо доказывается сопоставлением с древне-китайской транскрипцией этого племенного имени / / в китайском тексте орхонского Мольтегиновского памятника /по особенностям китайской фонологической системы и иероглифики китайцы должны были передать турецкое слово комплексами

2/

I/ Во время хорезмской экспедиции 1930 г. мною был обследован узбекский говор н-на Уйгур Газаватского р-на / в 17 км. от Хивы/, и хотя в современном говоре этого кышлака мы имеем уже просто один из т.н. "средне-хорезмских" /иногда кыпчакско-узбекских/говоров, однако, есть основания видеть в населении н-на Уйгур именно потомков тех древних уйгур, которые, после разгрома уйгурского царства, эмигрировали вплоть до Хорезма /об этой миграции упоминает, между прочим, и покойный Грум-Гржимайло в одной из своих последних работ/.

2/ При чем последний комплекс, звучащий в эпоху транскрипции в виде , в более древние эпохи имели произношения:

• Сравни., м. пр., # 427,

а также # 108 - для первого слога / /.

которые в дальнейшем - благодаря оглушению звонких спирантов, отпадению конечного , и наконец, морфологическому влиянию типа редупликационных двусложных слов - превратились в современное

/.

Нужно оговорить, однако, что в общем результаты турецкого языкового влияния в дунганском языке не являются особо значительными, если мы сравним их с другими случаями гибридизации, метисации языков: их нельзя сопоставить, например, ни с влиянием русского языка на эрзянский - мордовский, ни с влиянием сев.-таджикской речи на т.н. "не-сингармонистические" узбекские диалекты, ни с влиянием этих последних /в виде говора III типа - маргеланского/ на таджикско-цыганский язык маргеланских "люли", ни даже с монгольским /зап.-монгольским / фонологическим воздействием на ново-уйгурский 3/, и ни с такими, с другой стороны, процессами 4/, как китаизация японского или арабизация персидского и турецких языков мусульманских народностей. Иначе говоря, факты турецкого языкового воздействия /на дунганский / дают, в общем, относительно скромную картину, что объясняется 1/ определенными культурными соотношениями участвовавших в данной гибридизации элементов, 2/ тем, что в дунганском коллективе мы можем усматривать лишь известную частичную примесь турецкого/в частности, древне-уйгурско-го/ этнического элемента, но отнюдь не просто "китаизованный в языковом отношении древне-уйгурский нац. коллектив". Можно сказать даже больше: часто отдельно взятые признаки этой гибридизации /т.е. те черты дунганской языковой системы, которые отличая ее от сев.-китайской, могут раз'ясняться с участием фактора турецкого языкового влияния/ представляются даже сомнительными, и лишь общая их совокупность позволяет с определенностью говорить о наличии турецкого воздействия.

3/ Напомним процесс , оба вида аблаута и нек. другие черты.

4/ Уже совершенно отличными от только-что названных по своей социально-исторической ситуации.